

НОРМАТИВНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Харьковский

В статье анализируется интеграция общемировой тенденции непрерывного образования (lifelong learning) в современной правовой системе Российской Федерации, а также основные показатели социальных индикаторов, предоставленных Федеральной службой государственной статистики по результатам исследования 2015 и 2020 годов.

Ключевые слова: образование, андрогогика, непрерывное образование, самообразование, образовательный процесс, дополнительное профессиональное образование

*«Как только вы перестанете учиться,
начнете умирать»
Альберт Эйнштейн*

ВВЕДЕНИЕ

Основой будущего страны является ее граждане, их знания и умения. Последние смены поколений показали, что окружающий мир, общественные отношения, наука, искусство усложняются несоизмеримо быстро. Меняются парадигмы, мироустройство и человек с трудом успевает подстроиться под эту скорость, что является проблемой и, в какой-то мере, ее можно отнести к категории глобальных проблема современности. Закономерная реакция общества на проблему и потребность – поиск и реализация на разных уровнях способов решения. В настоящей статье рассмотрим правовые основы и первые статистические показатели концепции непрерывного профессионального образования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Общемировой тенденцией в сфере образования в настоящее время стал принцип «lifelong learning» или образования в течении всей жизни. Отдельные размышления по данной теме встречаются в работах ученых начиная с древних времен (Аристотель, Сократ, Конфуций и др.). Александром Капшой во второй половине 19 века начинает употребляться специализированный термин – Андрогогика (наука об образовании взрослых), где он обосновывал практическую необходимость система-

тического постоянного образования на примере профессии врача, учителя, солдата.[1]

Существенный научный и общественно-социальный толчок, данное направление научной мысли получило во второй половине двадцатого века. Ключевой датой можно считать Конференцию об образовании ЮНЕСКО 1982 г. в Париже, на которой были опубликованы исследования о том, что пятая часть университетов мира начали преподавать той или иной форме андрогогику [2] и провозгласили общественную потребность непрерывного обучения.

Андрогогика как термин в отечественной науке встречается не часто, поскольку он посредством исторического генезиса растворяется в понятии педагогики. Тем не менее, ряд ученых, например, Вершловский, С. Г., Змеев С. И., Колесникова И. А., Марон А. Е., Тонконогая Е. П. придерживаются позиции выделения данного научного знания в самостоятельную дисциплину [3].

Вопросы образования взрослого населения (принято считать от 15-16 лет) [4] чаще всего рассматриваются в составе и рамках понятия непрерывного образования, которое первоначально упоминается в Постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР в 1986

году «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве». В данный термин законодателем закладывалась идея общественной важности систематического и, главное, непрекращающегося последовательного обновления профессиональных знаний и навыков.

Правовой генезис концепции в дальнейшем затронул Закон Российской Федерации «Об образовании» 1992 года, в котором содержалось следующее положение: "непрерывное повышение квалификации рабочего, служащего, специалиста в связи с постоянным совершенствованием образовательных стандартов". Впоследствии упоминание непрерывности профессионального образования можно встретить в Федеральном законе Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 года, Постановлении Правительства РФ «О Федеральной целевой программе содействия занятости населения РФ на 1996—1997 годы», Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и прочих нормотворческих документах.

Наиболее верным определением «непрерывного образования» предлагается считать сформулированное законодателем в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2005 г. № 1340-р - процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества.

В настоящее время существуют и действуют различные нормы, принятые в развитие данного социального вектора. Ключевым правовой базой является

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", в котором в п. 7 ст. 10 закреплен и провозглашается принципы системности и непрерывности. В поддержку провозглашенных идей, в рамках общей концепции, издан ряд подзаконных актов (например, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки", Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике").

Стоит также отметить, что существует официально не принятая (ввиду ряда бюрократических проблем), но формально одобренная Правительством Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года, которая фактически отражает текущие взгляды на содержание, принципы и основные приоритеты государственной политики как научного сообщества, так и государства.

Освоение общих образовательных программ, как следует из определения, является интеллектуальным базисом и входит в непрерывное образование по умолчанию, но именно последующие образовательные процессы в той или иной форме являются значимыми и формируют тот самый критерий «непрерывности». Данные образовательные процессы можно грубо разделить на: систему дополнительного профессионального образования, самообразования и внепрограммное образование.

На практике непрерывное образование напрямую связывают с дополнительным профессиональным образованием (далее - ДПО), считая его основой всей системы [5]. Поэтому необходимо разобраться в сущности данного элемента. Согласно статье 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Феде-

рации» дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды.

Законодатель, определяя сущность ДПО, выделил два ключевых образовательных направления - повышение квалификации (цель - расширение и улучшение компетенции в рамках уже осуществляемой профессиональной деятельности) и профессиональную переподготовку (получение компетенции, требуемой для занятия новым видом профессиональной деятельности). Повышение квалификации ставит перед собой. Возможно провести аналогию вертикального и горизонтального профессионального роста соответственно.

ДПО является лишь одним из элементов непрерывного профессионального образования. Это объясняется тем, что законодательство признает образование, полученное исключительно под эгидой образовательных учреждений, действующих утвержденным по стандартам и программам как продолжение базы среднего или высшего образования. Таким образом, не охватываются процессы самостоятельного образования, и деятельность организаций, учреждений, представляющих собственные курсы, тренинги, не входящие в традиционную систему образования.

Самообразование в свою очередь не ограничено образовательными рамками стандартов и зависит от самоорганизации и доступности качественной обучающей информации.

В последнее время можно констатировать рост предложений на образовательном рынке разнообразных курсов и тренингов, которые можно отнести к внепрограммному образованию.

Федеральная служба государственной статистики в настоящее время про-

водит глобальное исследование образовательных процессов в России с фиксацией показателей каждые пять лет, опубликованы показатели 2015 и 2020 г. [6]. Пока что предварительно (ожидается следующий этап оценки в 2025 году), но полученные данные позволяют представить себе роль непрерывного образования в системе образования России.

Можно выделить следующие тезисы:

- уровень участия населения в непрерывном образовании составляет 48,2 % (2015 г.) и 42,7 % (2020 г.) что практически соответствует желаемым ожидаемым показателям в 50%;

- доля городского населения, участвующего в непрерывном образовании превышает сельский примерно в три раза;

- основными формами участия в системе дополнительного образования является обучение по программам ДПО и самообразование;

- около 50% лиц, участвующих в непрерывном образовании – специалисты высшего и среднего уровня квалификации;

- пик активного возраста, участвующего в непрерывном образовании – 30-40 лет;

- 57% трудоустроенных, опрошенных в рамках ДПО, участвовали в обучении в сфере безопасности (пожарной, охрана труда, безопасное обращение с оружием и т. д.);

- инициатива участия в дополнительном образовании или профессиональном обучении в 65% случаев исходила от работодателя, а в 30% случаев от обучаемого лица;

- основные цели участия в дополнительном образовании или профессиональном обучении – получение новых знаний и достижение более высоких результатов работы;

- более 50% респондентов предпочитают использовать для самообразования передачи учебного характера в сети «Интернет».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод о том, что правительство Российской Федерации и современное научное сообщество здраво оценивает потребность непрерывного образования и необходимость активного развития соответствующих механизмов образовательной деятельности. Тем не менее, представленные данные статистики, по мнению автора, свидетельствуют скорее о пассивности трудоспособного населения в части повышения их непосредственных профессиональных качеств как специалистов, как минимум на 2020 год. Однако государство стойко и неуклонно предпринимает

меры к увеличению вовлеченности населения в данные процессы. Будущая аналитическая картина 2025 г. ожидаемо будет существенно отличаться, чему способствуют уже случившиеся глобальные социально-политические события 2020-2023 г.г. .

Нельзя не отметить, что ведущую роль в образовательном процессе, как минимум рассматриваемой категории, захватывает «Интернет», что, в виду природы последнего, накладывает на обучаемых лиц обременения в виде поиска качественного информационного материала.

Список источников и литературы

1. Кукуев, А. И. Андрагогика: этимология и употребление термина / А. Кукуев // Проблемы современного образования. – 2010. – № 5. – С. 30-35
2. Draper J. A. The Metamorphoses of Andragogy/ J. Draper //The Canadian Journal for the Study of Adult Education. – 1998. – May. – P.3-16.
3. Змеёв С. И. Образование взрослых и андрагогика в реализации концепции непрерывного образования в России // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – №3 (24) . – С. 94-101
4. Цыганков В. А., Жаркова С. Л. Классификация и систематизация трудоспособного населения по возрастным группам / В. Цыганков // Омский научный вестник. – 2009. – №4. – С. 67-70
5. Нотова С. В., Подосенова И. А. Система ДПО как основа непрерывного профессионального образования / С. Нотова // Высшее образование в России. – 2021. – №8-9. – С. 134-142
6. Итоги выборочного статистического наблюдения участия населения в непрерывном образовании : статистические материалы [Электронный ресурс] // Росстат. - URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/inobr2020/index.html (дата обращения: 20.10.2023)

Харьковский Антон Станиславович - младший научный сотрудник отдела научно-правового регулирования служебно-прикладной физической подготовки и спорта, Научно-исследовательский центр Военного института физической культуры, адвокат, (г. Санкт-Петербург, Россия); aworkjur@mail.ru

NORMATIVE AND STATISTICAL ASPECT OF LIFELONG EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. S. Kharkovsky

The article analyzes the integration of the global trend of lifelong learning in the modern legal system of the Russian Federation, as well as the main indicators of social indicators provided by the Federal State Statistics Service based on the results of a study in 2015 and 2020.

Keywords: education, andragogy, continuing education, self-education, educational process, additional professional education

References

1. *Kukuev, A. I.* Andragogy: etymology and use of the term / A. Kukuev // Problems of modern education. – 2010. – No. 5. – P. 30-35 (In Russ.)
2. *Draper J. A.* The Metamorphoses of Andragogy/ J. Draper //The Canadian Journal for the Study of Adult Education. – 1998. – May. – P.3-16. (In Russ.)
3. *Zmeev S. I.* Adult education and andragogy in the implementation of the concept of lifelong education in Russia // Domestic and foreign pedagogy. – 2015. – No. 3 (24). – pp. 94-101 (In Russ.)
4. *Tsygankov V. A., Zharkova S. L.* Classification and systematization of the able-bodied population by age groups / V. Tsygankov // Omsk Scientific Bulletin. – 2009. – No. 4. – pp. 67-70
5. *Notova S. V., Podosenova I. A.* Further education system as the basis of continuous professional education / S. Notova // Higher education in Russia. – 2021. – No. 8-9. – pp. 134-142 (In Russ.)
6. Results of selective statistical observation of population participation in continuing education: statistical materials [Electronic resource] // Rosstat. - URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/inobr2020/index.html (last request: 20.10.2023) (In Russ.)

Kharkovsky Anton Stanislavovich - junior researcher of the department of scientific and legal regulation of service-applied physical training and sports, Research Center of the Military Institute of Physical Culture, lawyer, (St. Petersburg, Russia); aworkjur@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 10.11.2023; принята к публикации: 05.12.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Харьковский А. С. Нормативно-статистический аспект непрерывного образования в Российской Федерации // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 4(6). – С. 81-85.

FOR CITATION:

Kharkovsky A. S. Normativno-statisticheskij aspekt nepreryvnogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii [Normative and statistical aspect of lifelong education in the Russian Federation] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2023. № 4(6). P. 81-85.